

**Борис Михайлович
БУЛГАКОВ,
декан
1961–1964 гг.**

Борис Михайлович Булгаков, заведующий отделом твердотельной электроники ИРЭ НАН Украины, доктор физико-математических наук, профессор кафедры ФОЭТ ХНУРЭ, воспоминания.

Родился я 9 мая 1927 года в г. Харькове. Мой отец рабочий. Имея образование 3 класса сельской школы и работая на заводе ХПЗ (теперь Завод им. Малышева), отец посещал литературный кружок для рабочих. Несмотря на своё чисто русское происхождение он стал украинским писателем. Его литературный псевдоним был «Михайло Майский». По его сценарию Довженко поставил фильм «Секрет рапида», опубликовал он также несколько небольших книг с новеллами на производственные темы. Дружил со многими известными в то время украинскими писателями, но более всего дружил с Мыколою Хвелевым. Думаю, что именно Хвелевой помогал отцу в его творчестве. Но вот нача-

лись репрессии против писателей. Так вышло, что Хвылевый застрелился на глазах у моего отца. Это так потрясло отца, что он навсегда бросил писательство и опять стал рабочим.

До войны я окончил 6 классов. Затем началась оккупация Харькова фашистами. Каждое утро в подворотнях лежали трупы умерших от голода или застреленных немцами во время комендантского часа. Мы ненавидели фашистов и их прихвостней! Но что можно было сделать? По соседству жил приятель, который до войны ходил в радиокружок Дворца пионеров. Появилась у нас мечта — сделать радиоприемник и узнать, как дела на фронте? Я достал довоенные журналы «Радио», кроме того были журналы еще за двадцатые годы. Стал их изучать, было очень интересно, и, кроме того, когда я углублялся в эти журналы, то не так сильно хотелось есть. Мы с приятелем ходили по брошенным квартирам, нашли кое-какие радиодетали, сделали детекторный радиоприемник, но хорошую антенну повесить не могли, это было смертельно опасно. А без антенны практически ничего нельзя было принять, да и самодельный детектор был таким, что постоянно приходилось провололочкой в виде иглы тыкать в кристалл и искать так называемую «чувствительную точку». И хотя мои достижения в радиотехнике были очень скромными, я навсегда был очарован этой наукой, великим достижением человечества — изобретением радио.

Вот наступил 1943 год, немцев прогнали. И я поступил учиться в открывшийся в городе строительный техникум. Одновременно мне удалось устроиться лаборантом на половину ставки в Харьковский госуниверситет на кафедру технической физики. Вторую половину ставки занимал мой приятель. Эта

кафедра, несмотря на свое такое название, была по существу кафедрой радиофизики, в последующем она стала той самой ячейкой, из которой потом вырос Радиофизический факультет. Моя же судьба сложилась так. Не окончив техникума, сдал экстерном экзамены за 10 классов и поступил в 1945 году на физико-математический факультет университета. В 1950 я его окончил и был направлен в Донбасс. Потом работал почти год преподавателем в Харьковском политехническом институте. И, наконец, к моей великой радости в марте 1952 года меня пригласили работать на вновь создаваемый радиофизический факультет. Здесь я встретил многих достойных людей, о которых я всегда буду хранить самую добрую память.

Вскоре меня и Георгия Федоровича Гетманова направили на годичные курсы повышения квалификации в Московский университет. Но рано или поздно все кончается, закончилось и мое очень полезное для меня пребывание в Москве. Когда я вернулся в Харьков, то на факультете многое изменилось: появились кафедры и даже появились студенты, которых перевели из других вузов прямо на второй курс. Среди них были в основном девочки из педагогических институтов. Это был так называемый ускоренный набор. Появились и новые преподаватели. Сейчас вспоминаю, что мне больше всего приходилось ремонтировать лабораторные макеты, так как все макеты и все приборы вплоть до осциллографов были самодельными и не выдерживали обращения с ними студентов. Стоило только отвлечься и уже пахло гарью; студенты подключили выходные клеммы прибора к сети 220В и сожгли выходной трансформатор. Они так и не поняли, что такое короткое замыкание? Первое время кафедр не было, работа шла в лаборатории ка-

федры технической физики. Потом я попал на кафедру, которой заведовал Николай Семенович Зинченко. Николай Семенович, работавший днем в ИРЭ, по вечерам проводил с нами заседания кафедры, которые длились не менее четырех часов и были ужасно утомительны.

В это время Виктор Петрович Шестопапов предложил мне научную тему, я очень, очень ему благодарен. Он помог мне осознать, что я не хуже других. Так же он помог мне перейти к нему на кафедру и защитить в июне 1960 г. кандидатскую диссертацию «Распространение электромагнитных волн в спиральном волноводе, помещенном в слоистые магнитоэлектрические и гиротропные среды». /Справка: в ХГУ Б.М. Булгаков работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом/

Затем я стал неофициальным заместителем декана. Мне приходилось почти ежегодно выезжать со студентами на сельхозработы. А когда наш декан Алексей Иванович Терещенко стал проректором, я стал деканом.

По-видимому, в моем характере есть что-то, что не дает мне жить спокойно. Возникла идея на основе нашего факультета и радиотехнических факультетов политехнического и авиационного институтов создать в Харькове новый институт радиоэлектроники. Представлялось возможным объединить в одном вузе теоретиков и исследователей, способных создать технику на новых физических принципах, и разработчиков конкретной радиоэлектронной аппаратуры. В качестве ходатая я неоднократно ездил в Москву, стучался в разные двери и даже был на приеме у заместителя министра обороны СССР. В конце концов, в Харькове создали институт, который сейчас

называется Харьковский национальный университет радиоэлектроники.

Был деканом почти 10 лет сначала факультета электроники, затем радиофизического факультета и потом опять факультета электроники. Создал кафедру «Физических основ электроники» и много лет заведовал ею. Туда я привлек многих выпускников университета. Читал лекции студентам по курсу «Физические основы электроники», который включал ряд разделов: «Электронная оптика», «Техника высокого вакуума» и другие. Научные исследования велись в области создания электронных усилителей — ламп бегущей волны, параметрических усилителей, импульсных лазеров с фототропным затвором.

1974 год был не лучшим в моей жизни. Министром высшего образования Украины стал один из соратников Брежнева, который начал внедрять в вузах систему опросов и текущих оценок, очень похожую на систему средней школы. А еще чуть раньше комиссия Министерства высшего образования СССР в составе трех профессоров нашла необходимым закрыть специальность «Радиофизика и электроника», мотивируя это тем, что институт не должен готовить элитных специалистов — такие кадры на производстве не задержатся. Все это противоречило моим представлениям, и я не выдержал и согласился на предложение перейти в Институт радиофизики и электроники Академии наук Украины. С этих пор я там работаю. Отраслевая лаборатория, которой я руководил, зарабатывала деньги по хоздоговорам — это трудно. Непросто складывались взаимоотношения с учеными института, для них я был чужаком. Но постепенно появились у нас и госбюджетные деньги, и налади-

лись отношения с людьми. По заказам мы разрабатывали радиоаппаратуру для биофизических исследований. По бюджету первой нашей задачей было исследование электронного генератора с резонансной системой в виде открытого резонатора. Возникла мысль, а что если открытый резонатор возбуждать не электронным пучком, а полупроводниковыми элементами. Такого рода исследования ранее не проводились. Нам удалось создать ряд квазиоптических полупроводниковых приборов. По этой тематике в 1989 году я защитил докторскую диссертацию. В 1990 году получил звание профессора. /С.: под руководством Б. М. Булгакова подготовлено 7 кандидатов наук; он имеет более 140 научных публикаций, включая 22 авторских свидетельства на изобретения./

К этому можно добавить, что с 1964 года по настоящее время я являюсь председателем Харьковского областного правления Научно-технического общества радиоэлектроники и связи им. А. С. Попова.

В разных городах теперь уже бывшего СССР живут и работают бывшие мои студенты, я многих из них помню и надеюсь, они меня тоже не забыли, это доставляет мне огромное удовлетворение. /С.: преподавательский стаж Б. М. Булгакова 46 лет./